

Материнский
сертификат
в воду не
подмешивать!!!

ОЛЬГА ВОЛЧЕНКОВА

Осторожно!
Бактерии
в касках!

МОЙ ДОМАШНИЙ СЕРИАЛ СЕЗОН 3

МОЁ! И тень под
корягой тоже МОЁ

Аквариум: Резиновая общага

КРАТКАЯ ИНСТРУКЦИЯ ПО
ВЫЖИВАНИЮ

Ольга Волченкова
Мой домашний сериал.
3 сезон. Аквариум:
Резиновая общага. Краткая
инструкция по выживанию.
Серия «МДС (Мой
домашний сериал)», книга 3

*<https://litres.ru/74045794>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Привет! Я Ольга — свободный художник, многодетная мама и автор, создающий свои миры на съёмных квадратных метрах. Добро пожаловать в третий сезон моего домашнего сериала! Если раньше мне казалось, что четыре ребёнка в одной квартире — это предел хаоса, то теперь я вижу: жизнь куда изобретательнее. Вирус безудержного творчества перекинулся на мои аквариумы — 80-литровый Мегаполис и 20-литровый Муравейник.

По законам занудных учебников эта экосистема должна была рухнуть. Но вопреки правилам, у нас открылся филиал Спарты. Рыбы плодятся так, будто я подмешиваю им в воду

материнский капитал! В новых главах я честно нарисую жизнь обитателей нашей общаги: от девелоперских махинаций Сомати, отжавшего под пентхаус целую корягу, до секретов двух круглых боций, устроивших себе SPA-салон в пузырях компрессора. Вы увидите, как гуппи самоархивировались до формата Guppy.zip, и почему бактерии в фильтре надели каски.

Моя книга — это манифест о том, что выживание — не борьба, а искусство адаптации.

Содержание

ВМЕСТО ПРОЛОГА	5
СЕРИЯ 1. ТЕОРИЯ ГОРОХА И ПРАКТИКА ДЗЕНА	8
СЕРИЯ 2. ПОДВОДНЫЙ ВЕЛНЕС И АППАРАТНАЯ КОСМЕТОЛОГИЯ	15
СЕРИЯ 3. КЛИНИНГОВЫЕ ВОЙНЫ И ИСКУССТВО РАЗРУШЕНИЯ	20
СЕРИЯ 4. КАСТИНГ НА ВЫЛЕТ И БАРТЕР ВЕКА	25
СЕРИЯ 5. УСАТЫЙ НЯНЬ И РЕГЕНТ ПРИ ЦЫГАНСКОМ ТАБОРЕ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ольга Волченкова

Мой домашний сериал.

3 сезон. Аквариум:

Резиновая общага. Краткая инструкция по выживанию.

ВМЕСТО ПРОЛОГА

В доме наступает то хрупкое время, когда дневной хаос наконец-то капитулирует. На часах примерно два ночи. На кухонном столе остывает кружка чая, а я сижу в темноте перед светящимися зелеными прямоугольниками и пытаюсь понять, в какой именно момент биология в этой квартире окончательно сошла с ума.

Я начинаю серьезно подозревать, что многодетность на наших съёмных квадратных метрах — это не просто семейный статус. Это высококонтагиозный, абсолютно заразный вирус, который передается воздушно-капельным путем. Потому что ладно дети, но мои рыбы явно подхватили этот штамм одними из первых.

По всем строгим канонам аквариумистики, по всем пра-

вилам авторитетных интернет-форумов, где эксперты сры-
ваются на ультразвук из-за каждого лишнего миллиграмма
нитратов, моё подводное государство должно было беззвуч-
но самоликвидироваться еще в прошлом году. Выродиться.
Объявить дефолт и превратиться в экзистенциальное боло-
то.

Но у природы на этот счет оказались свои, глубоко спар-
танские планы с легкими элементами библейского Эдема.

В этих несчастных аквариумах — восьмидесятилитровом
бурлящем «Мегаполисе» и двадцатилитровом сумасшедшем
«Муравейнике» — выживают ВСЕ. Без стерильных отсадни-
ков, без профессиональных кормов по цене крыла самолета,
вопреки тотальному перенаселению и наглым нарушениям
формулы «литр на хвост». В «Мегаполисе» боции и сомы
ведут войну за квадратные сантиметры дна, а в «Муравей-
нике» legionary нано-группы плодятся с такой яростной ско-
ростью, будто я тайно подмешиваю им в воду средства мате-
ринского капитала. Вся эта подводная коммуналка держится
на одном моем рыжем «авось», регулярном мытье фильтров
под ледяным краном вопреки всем запретам.

Когда я вглядываюсь в этот пузатый зеленый хаос, мне ка-
жется, что они просто подглядывают за мной. Они изо дня в
день наблюдают через стекло, как их хозяйка бегает, творит,
сдает дедлайны и выживает в любых бытовых обстоятель-
ствах, умудряясь при этом смеяться. И в их крошечных ры-
бьих мозгах рождается солидарность: *«Слышь, пацаны, если*

Олька на своих пятидесяти двух метрах справляется, то и мы в своих литрах сможем! Чешую выше, плавники в кулак — растем!»

Этот сезон — моя официальная капитуляция перед законами учебников и одновременно аплодисменты триумфу жизни. Я больше не меряю воду миллилитрами и не считаю хвосты. Я просто фиксирую хроники нашей резиновой общаги, где выживание превратилось в чистое искусство.

Впереди нас ждут великие дела. Мы заглянем в закрытый подводный SPA-салон, где две круглые боции-дирижабли проходят курс антицеллюлитного гидромассажа. Заглянем в соседний «Муравейник» и узнаем, как гуппи самархивировались до состояния *Guppy.zip*. Проверим, почему мои полезные бактерии в фильтре поголовно надели каски и перестали бояться хлорки. И, конечно, разберем девелоперские махинации Сома-Бати, умудрившегося отжать под элитный пентхаус целую дизайнерскую корягу.

Здесь будет мокро, шумно, пахнуть акварелью и очень честно. Потому что в этом доме все мы — и с перьями, и с хвостами, и с клавиатурами — абсолютно верим в то, что жизнь всегда найдет выход.

СЕРИЯ 1. ТЕОРИЯ ГОРОХА И ПРАКТИКА ДЗЕНА

! ВНИМАНИЕ! ПОСОБИЕ ПО АКУШЕРСТВУ И ГЕОПОЛИТИКЕ:

Если интернет-эксперты советуют вам срочно отсадить 50-граммовую рыбу на трехдневную гороховую диету, убедитесь, что у вас в квартире есть лишняя жилплощадь. Если свободной площади нет даже для таракана — забейте на форумы, варите суп детям и покупайте рыбам мебель. По крайней мере, сомы скажут вам спасибо.

Когда ты воспитываешь четверых детей, ведешь коммерческие проекты и умудряешься писать книги на пятидесяти двух съемных квадратных метрах, твой порог стрессоустойчивости улетает куда-то в стратосферу. Тебя сложно удивить, напугать или выбить из колеи. Но ровно до тех пор, пока ты не совершаешь главную ошибку любого неопытного неофита — не заходишь ночью на тематический форум аквариумистов.

Интернет-эксперты в три часа ночи были непреклонны, суровы и вещали капслоком. Глядя на прикрепленные мной фотографии двух моих любимых боций, которые за послед-

ние месяцы подозрительно округлились и стали напоминать полосатые дирижабли времен Первой мировой, консилиум вынес безапелляционный вердикт:

— Ваши рыбы похожи на аэростаты? Женщина, опомнитесь! Это не жир. Это глубокий психосоматический стресс, хронический запор и клаустрофобия от тотального перенаселения! Им тесно, у них жесткая борьба за дно, сомы их цинично выселяют! Срочно сажайте пациентов на гороховую диету и стройте укрытия, иначе случится необратимое!

Инструкция по «горохотерапии», заботливо оставленная каким-то профессором подводных наук, выглядела как секретный план спецоперации министерства обороны.

Пункт первый: отсадить пострадавшего пациента в карантинный резервуар.

Я оторвалась от экрана и посмотрела на свои владения. Куда, простите, отсадить? В кружку из-под недопитого кофе? В суповую тарелку? У меня в распоряжении ровно два стеклянных куба: восьмидесятилитровый «Мегаполис» — бурлящая коммуналка для тяжеловесов, и двадцатилитровый «Муравейник» — ясли для нано-группы. Свободной, а главное, стерильной жилплощади в этой квартире нет даже для залетного таракана.

Пункт второй: держать пациентов на жестком голодном пайке ровно три дня.

И снова немой вопрос к автору методики: как, черт возьми, объяснить эти жесткие экономические санкции осталь-

ным пятидесяти голодным ртам в «Мегаполисе»? Объявить минуту молчания и вывесить плакат: «Ребята, мы временно не едим, потому что Боция худеет и очищает чакры»? Ага, сейчас. Суровый Сом-Батя меня лично ночью через подушку задушит за такие коммунальные ограничения.

Пункт третий: сварить зеленый горох, бережно очистить от кожуры, растолочь в нежное пюре и порционно дать несчастным дирижаблям.

Я мысленно представила, как я, вооружившись сачком, буду вылавливать зеленые ошметки этого вегетарианского пюре по всему аквариуму под осуждающие взгляды улиток. У меня и так дно Мегаполиса в часы кормежки напоминает поле боя под Бородино, только горохового супа там не хватало для полного счастья.

Я стояла на кухне в абсолютной тишине. В одной руке у меня была зажата пачка замороженного гороха, в другой — телефон со светящимися «советами бывалых», а в голове отчаянно подавал признаки жизни здравый смысл. Он тихонько шептал мне на ухо: «Оля, остановись. Не начинай. Ты будешь ловить этих юрких полосатых дирижаблей три часа. Попутно ты разнесешь к чертям весь ландшафт, устроишь инфаркт половине населения аквариума, поднимешь бурю, а драгоценный горох в итоге сожрут неблагодарные улитки».

И я приняла волевое, педагогически абсолютно неверное, но жизненно необходимое решение. Я шумно выдохнула, убрала пакет в морозилку и сказала темноте:

— К чёрту горох! У нас будет натуропатия, импортозамещение и масштабная реновация.

Раз уж всезнающий интернет в один голос твердит про «стресс от нехватки личного пространства», я решила пойти ва-банк. Вместо изнуряющей диеты я устроила своим подопечным шопинг и купила им дорогую, дизайнерскую мебель. Я скупила половину зоомагазина: накидала на дно фактурных коряг, возвела гроты, наворотила сложных каменных лабиринтов. Настоящий ландшафтный дизайн в стиле «дикий бурелом».

Наивная чукотская девушка внутри меня искренне верила: «Вот сейчас мои бедные, застрессованные боции обрадуются, по-хозяйски найдут себе укромные домики, спрячут туда свои выдающиеся пузики и наконец-то перестанут психовать от наглого присутствия сомов».

Ха. Три раза «ха».

Мои мадам-боции вальяжно подплыли к новому дизайнерскому лофту, брезгливо пошевелили усами и, кажется, даже покрутили плавником у виска. Их коллективный вердикт считывался без перевода: «Слышь, хозяйка, мы в этом душном лабиринте жить не будем. Тут темно, неудобно и углы острые. Мы лучше вон в тех кустах у переднего стекла посидим — оттуда обзор на кормушку стратегически выгоднее, да и тебя с сачком видно за версту».

Зато Сом-Батя! О, это был его звездный час!

Он медленно выплыл из своего старого убежища, оценил

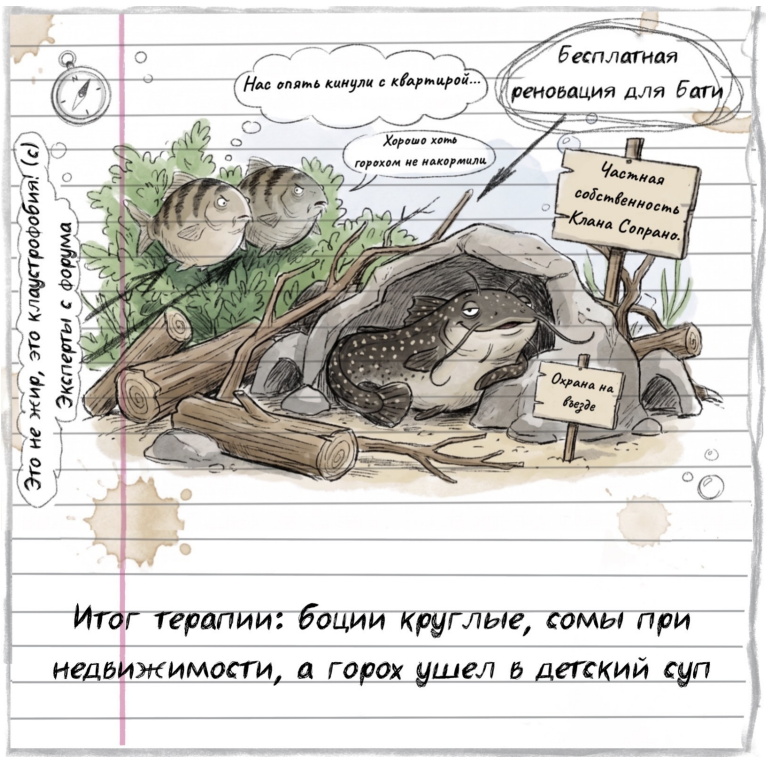
масштаб королевского подарка, прикинул рыночную стоимость квадратного сантиметра дерева и довольно ухмыльнулся: «Опа! Бесплатное расширение жилплощади по программе реновации! И без всяких первоначальных взносов!».

В этот момент Батя, кажется, вспомнил лихую молодость, когда он только начинал свой подводный бизнес, ютясь в одной одинокой глиняной ротонде. И тут же, без объявления войны, оккупировал ВСЁ. Буквально накрыл своим авторитетным камуфляжным телом новые дизайнерские коряги.

Теперь у нас на дне «Мегаполиса» красуется вовсе не убежище для застенчивых беженцев-боций. Теперь у нас там раскинулся закрытый элитный коттеджный посёлок бизнес-класса для клана Сомов. Настоящие «Сопрано» в чешуе. Они разлеглись в новых каменных гротах с таким валяжным и наглым видом, будто у них там внутри как минимум камин, теплые полы и вооруженная охрана на въезде со шлагбаумом.

А боции? А боции снова остались в пролёте, без регистрации и права на жилплощадь. Так и стоят сиротливо в кустах, круглые, пузатые, и философски смотрят на то, как банда сомов делит элитное недвижимое имущество. Жизнь — боль, а квартирный вопрос, как утверждал классик, испортил даже рыб.

Итог нашей грандиозной терапии:

Итог терапии: боции круглые, сомы при
недвижимости, а горох ушел в детский суп

Боции остались всё такими же круглыми, полосатыми и подозрительно упитанными дирижаблями (но зато теперь они тусуются при дорогой мебели).

Сомы — в абсолютном шоколаде, празднуют новоселье в элитных квартирах и строят планы на дальнейшее расширение территорий.

А горох... Ну, что горох? Замороженный горох мы с детьми в итоге съели сами. В наваристом мясном супе. Потому что нам, людям, в этой квартире калории нужнее — нам этот домашний сериал еще как минимум несколько сезонов смотреть и не сходить с ума.

КОНЕЦ 1 СЕРИИ.

СЕРИЯ 2. ПОДВОДНЫЙ ВЕЛНЕС И АППАРАТНАЯ КОСМЕТОЛОГИЯ

⚠ ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ ДЛЯ ТЕХ, КТО В СТРЕССЕ:

Если жизнь зажала вас в тиски, интернет пугает необратимыми процессами, а домашнее общежитие доводит до нервного тика — не спешите паковать чемоданы. Возьмите пример с пузатой боции. Найдите свой личный источник пузырьков, закройте глаза, расслабьте усы и заявите всему миру: «Я не толстею, я просто щекочу свое эго!». И пусть весь зоопарк подождет.

Пока отечественные и зарубежные интернет-эксперты на форумах продолжали пугать меня страшными медицинскими терминами вроде «водянка», «киста яичников» и «необратимые деструктивные процессы в чешуе», в моем восьми-десятилитровом «Мегаполисе» полным ходом шла эволюция. Моя главная пузатая боция, которую я мысленно уже почти оплакала, составила завещание и мысленно подыскала ей уютное место на дне под пистией, внезапно нашла выход. Точнее, она нашла вход.

Вход в мой новый дизайнерский грот.

Тот самый каменный лофт, который я накануне собирала своими руками, как раб на галерах, обливаясь потом и матерясь сквозь зубы. Я ведь искренне строила для них убежище! Укрытие, где несчастные полосатые беженцы могли бы спрятаться от суровой, беспощадной жизни в нашей резиновой подводной коммуналке.

Но прятаться в темноте и тихонько рефлексировать — это, как выяснилось, удел слабаков. Моя боция посмотрела на этот монументальный памятник моей ландшафтной архитектуры, шевельнула усами и решила:

— О! Элитное джакузи! Как раз то, что нужно после тяжелого дня.

По моей авторской задумке, прямо по центру этого грота из грунта бил мощный, непрерывный поток серебристых пузырей воздуха. Компрессор работал на полную мощность, обеспечивая аэрацию строго по науке. Красиво ли это выглядело снаружи? О да, завораживающе. Было ли это функционально? Оказалось, функциональнее, чем любой швейцарский спа-курорт премиум-класса.

Эта мадам, с животом размером с хороший, плотно набитый туристический рюкзак, вальяжно заплыла в самый центр бурлящего потока, вертикально зависла над пузырямиверху пузом и... начала массироваться. Натурально! Без капли стеснения!

Она методично и профессионально подставляла свое вы-

дающееся полосатое пузико под мощную струю воздуха. Глазки томно прикрыты. Плавники полностью расслаблены, как у сытого тюленя на лежбище. Длинные усы едва заметно дрожат от тотального, запредельного удовольствия. Весь её вид буквально транслировал в окружающее пространство. «О да... вот тут, пожалуйста, чуть правее, поближе к анальному плавнику. Отлично. Разбиваем жировые отложения, разгоняем лимфу. Девочки, готовимся к пляжному сезону, скоро лето!»

Я стояла перед стеклом в руке с сачком, дергающимся

правым глазом и нарастающим чувством экзистенциальной несправедливости. Я-то, наивная, думала, что она медленно и мучительно умирает от водянки! А она, оказывается, худеет! У неё тут, понимаете ли, индивидуальный гидромассаж, глубокий лимфодренаж и передовая аппаратная косметология. Бесплатно. Без предварительной записи. Круглосуточно и без перерывов на обед.

В то время как я, законная хозяйка и генеральный директор этого сомнительного заведения, за весь день смогла помассировать себе только виски. И то исключительно пальцами. От тихого осознания всего происходящего вокруг хаоса.

Что самое интересное, остальное население аквариума прониклось к ней глубочайшим, искренним уважением. Даже суровый Сом-Батя, который обычно сносит всех на своем пути, как бульдозер на стройке, при виде этой велнес-процедуры вежливо подвинулся в сторону. Потому что мужская логика — она и в восьмидесяти литрах мужская. Одно дело — это просто какая-то жирная рыба, которая объелась сухого корма и со дня на день обещает лопнуть на глазах у изумленной публики. И совсем другое — Эффектная Женщина, которая усердно следит за своей фигурой и борется с целлюлитом. К такой даме в джакузи без приглашения лучше вообще не лезть. Вдруг она сидит на жесткой диете и в порыве углеводного голодания сожрет тебя вместе с камуфляжными усами?

Более того, на горизонте замаячил новый виток комму-

нального кризиса. Моя вторая боция — точно такой же круглый, полосатый дирижабль — теперь часами кружит вокруг грота с самым несчастным видом. Она караулит свободное время, работает живой очередью и явно пытается записаться на сеанс к «мастеру компрессору» хотя бы на пол-одиннадцатого вечера.

Промежуточный итог нашей подводной терапии:

Первая боция жива, невероятно бодра и, по моим ощущениям, после всех этих процедур стала визуально еще круглее. Видимо, волшебные пузырьки ни разу не худят, а просто бешено щекочат её раздутое эго. Но выглядит эта полосатая мадам в сто раз счастливее меня.

И это, знаете ли, начинает меня по-человечески подбешивать.

КОНЕЦ 2 СЕРИИ.

СЕРИЯ 3. КЛИНИНГОВЫЕ ВОЙНЫ И ИСКУССТВО РАЗРУШЕНИЯ

Мысли на полях блокнота:

Закон выживания в коммунальной квартире: если кто-то пытается навязать тебе стерильный порядок, притворись художником и преврати его планы в кружево. Помните: дырявые шторы — это не хаос, это концептуальный лофт. Главное — подать это с правильным выражением лица.

Когда ты создаешь свои миры на пятидесяти двух съемных квадратных метрах, зажатая между бесконечным детским творчеством и собственными холстами, твой взгляд на вещи меняется. Ты начинаешь видеть скрытую драму там, где обычный человек заметит лишь бурление воды. И вот, в один из таких моментов, я поняла: на дне моего восьмидесятилитрового «Мегаполиса» разразилась настоящая классовая борьба. Самая аутентичная битва двух подводных фракций за право определять, как именно должен выглядеть наш быт.

В левом углу ринга, намертво присосавшись к стеклу, сто-

ит Клан Сомов. Это суровые, прожженные жизнью ребята из вымышленного подводного ЖЭКа. Трудятся они исключительно жестким вахтовым методом. У них своя неизменная спецодежда в виде маскировочного камуфляжа, мощные рабочие присоски и вечное выражение лица в стиле: «Ходят тут всякие, топчут грунт, а мне потом за вами до утра убирать».

Их фирменный стиль уборки — это бескомпромиссный, тотальный «Евроремонт». Они полируют центральную корягу до блеска и вылизывают переднее стекло с таким маниакальным фанатизмом, что проплывающие мимо Данио глофиш начинают регулярно биться лбом о невидимую преграду, просто не замечая стекла. Идеал сомовьего клана — стерильность операционной.

В правом углу ринга, лениво шевеля антеннами, расположился лагерь огромных желтых ампулярий. И вот это, скажу я вам, чистая, рафинированная богема. Свободные художники, чье жизненное кредо укладывается в емкое: «Я так вижу». Они не чистят аквариум. Они его, блин, декорируют.

Разница в подходах этих двух творческих течений видна невооруженным глазом. Если Сом замечает на сочном зеленом листе анубиаса микроскопический налет, он аккуратно, ювелирно счищает его своей присоской, возвращая растению первозданный вид. Если этот же налет замечает ампулярия, она включает творческое видение и сжирает налет. Вместе с налетом она сжирает сам лист, оставляя после себя

изящную, концептуальную дыру с идеально ровными краями.

Их фирменный стиль — это «Лофт» и «Винтаж». Каждая ампулярия, проползая мимо меня, словно высокомерно цедит сквозь раковину: «Оля, этот лист был слишком целым. Это пошло, скучно и неоригинально. Теперь, благодаря моей инсталляции, он похож на винтажное кружево. С тебя пять тысяч за дизайн».

Великий междоусобный конфликт случился из-за Фильтра.

Для Клана Сомов пластиковый стакан фильтра — это стратегический объект. Святыня. Главный алтарь чистоты. Они дежурят на нем посменно, полируя пластик снаружи и по очереди заглядывая внутрь.

Золотые ампулярии посмотрели на этот унылый черный куб, вздохнули и решили: «Какой скучный холст!». И выгрызли на внутренней поролоновой губке фильтра сложнейшие узоры. Натурально! Идеальные концентрические спирали.

Теперь дорогой фильтр выглядит не как бытовая техника, а как концептуальный арт-объект эпохи постмодернизма под названием «Разложение цивилизации».

Сомы при виде этого перформанса впали в коллективное бешенство. Они теперь приплывают к фильтру целыми бригадами, суется, бешено машут плавниками, пытаясь своим камуфляжным телом «зализать» рваные раны техники и

восстановить суверенные границы поролона. А ампулярии ползут мимо них — вальяжные, ярко-желтые, огромные и абсолютно равнодушные к пролетариату. Всем своим видом они показывают: — Пф-ф-ф. Вы просто серые ремесленники с присосками. Вам никогда не понять высокого искусства разрушения.

Я, как единственный заказчик и созерцатель всего этого бардака, регулярно стою перед стеклом и подвожу итоги. С одной стороны, у меня теперь идеально, просто хирургически чистые стекла (спасибо трудягам-сомам). С другой — идеально дырявые растения (спасибо богеме).

Мои некогда элитные кусты теперь выглядят как швейцарский сыр на поздней стадии дегустации. Фильтр напоминает мочалку, прошедшую войну. Аквариум окончательно

превратился в галерею современного искусства, где главный и самый дорогой экспонат — «Пустота в ажурной рамке».

А что же наши главные герои? Две мадам-боции смотрят на эти клининговые разборки с нескрываемым, чисто спортивным интересом. Кажется, эти пузатые полосатые барышни, сидя в своем джакузи, уже начали тайно делать ставки. Кто быстрее? Сомы всё-таки отмоют аквариум до состояния зеркального блеска? Или ампулярии к чертям сожрут всё, включая растения, и мыть сомам в итоге будет просто нечего?

КОНЕЦ 3 СЕРИИ.

СЕРИЯ 4. КАСТИНГ НА ВЫЛЕТ И БАРТЕР ВЕКА

Когда финал второго сезона моего домашнего сериала официально остался позади, я, как истинный свободный художник, критически осмотрела свое живое полотно и приняла волевое решение: нашему подводному государству срочно нужна оптимизация личного состава. Популяция росла быстрее, чем я успевала смешивать краски на палитре, и пора было с кем-то прощаться.

Первым делом я, разумеется, открыла сайты бесплатных объявлений. Но написать унылое, серое и бездушное «продам сомов, самовывоз» — это совершенно не мой метод. Мои рыбы — это не просто чешуя и плавники, это, черт возьми, яркие, сформировавшиеся личности!

Я подошла к процессу как настоящий драматург и составила объявление, которое должно было взорвать медиапространство: *«Отдам героев культовой теленовеллы. Заберите звезду сериала! Харизматичные, феноменально прожорливые, с богатым драматическим прошлым и крайне сомнительным будущим»*. Я искренне думала, что в первые же пятнадцать минут у меня выстроится очередь из именитых продюсеров и коллекционеров, жаждущих прикоснуться к легенде.

Но тишина в ответ была слишком оглушительной.

Тогда вторым делом я решила пойти по местным зоомагазинам, наивно полагая, что моих актеров оторвут с руками прямо с порога.

— Нам не надо, — равнодушно зевнул продавец в первом отделе.

— У нас своих девать некуда, вон, полные банки сидят, — отмахнулись во втором.

В третьем магазине на меня и вовсе посмотрели с таким искренним подозрением, будто я пытаюсь впарить им из-под полы контрабандную партию подержанных силикатных кирпичей. Даже бесплатно не взяли! В сфере розничной торговли, видимо, работают суровые люди, у которых напрочь отсутствует эмпатия, а на «звездную пыль» выработался пожизненный железобетонный иммунитет.

Но интернет — это всё-таки великая, стихийная сила. На мое объявление наконец откликнулась женщина. Она пришла и решительно забрала сразу пять сомов. Пять боевых, закаленных в коммунальных битвах единиц клана Сопрано официально вошли в новый продюсерский проект. И знаете, что она оставила мне взамен в качестве гонорара? Денег?

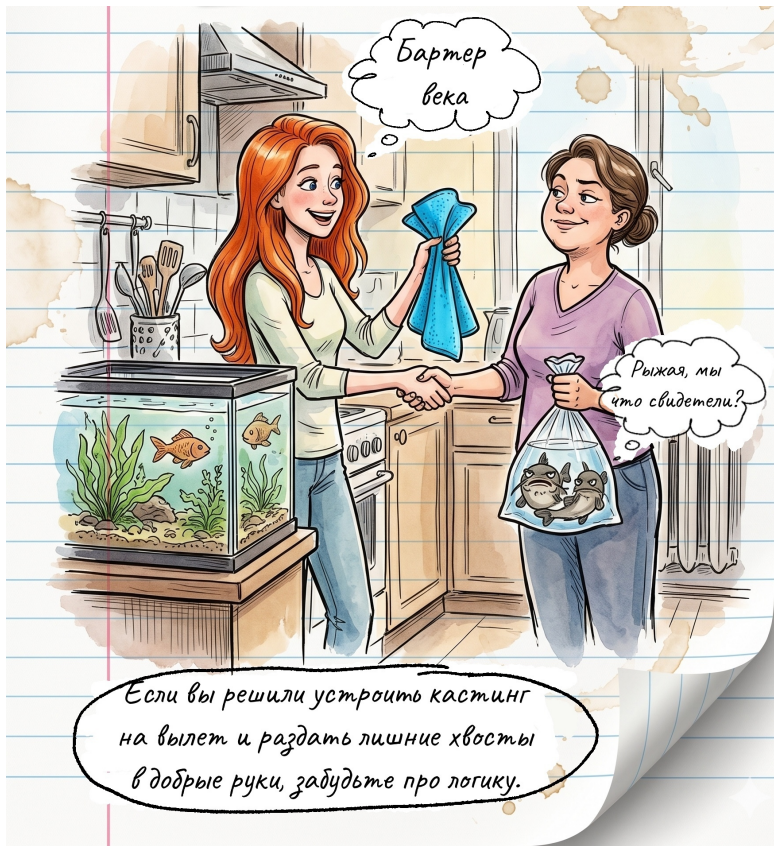
Нет.

Плитку шоколада?

Снова мимо.

Она с гордым видом подарила мне... тряпочку для стекла. Естественно! Профессиональную, высокотехнологичную

тряпку из микрофибры. Это был чистый бартер века: пять живых душ в обмен на идеальный блеск. Теперь я этой волшебной тряпочкой минимум два раза в день с упоением начищаю аквариумные стекла до зеркального скрипа, чтобы просто отчетливее и в формате Ultra HD видеть тех, кто остался.

Следом на кастинг пожаловал мужчина. Повод был грандиозный — тотальное очищение нашего пространства от древних, уродливых пластиковых водорослей. Хватит с нас этой искусственной бутафории, отныне у нас в доме исклю-

чительно элитные, сочные травники! Мужчина критически посмотрел на гору извлеченного пластика, перевел взгляд на моих упитанных подводных обитателей и... под шумок забрал с собой еще четверых «актеров».

Минус девять хвостов за сутки. А знаете, что самое парадоксальное? Внутри Мегалополиса этого никто даже не заметил. Аквариум как бурлил, так и продолжает бурлить, напоминая вокзал в час пик. Наш монументальный Сом-Батя, кажется, вообще не зафиксировал убыли личного состава и даже усом не повел, продолжая единолично охранять свои девелоперские коряги.

Я посмотрела на свою новую профессиональную тряпочку, на сияющее стекло и окончательно поняла: мы будем жить. А Природа — мать ее! — сама со всем разберется.

КОНЕЦ 4 СЕРИИ.

СЕРИЯ 5. УСАТЫЙ НЯНЬ И РЕГЕНТ ПРИ ЦЫГАНСКОМ ТАБОРЕ

⚠ ВНИМАНИЕ! ХРОНИКИ РУХНУВШИХ ДИНАСТИЙ: Когда лощеный Папаша-СЕО с аристократическим хвостом уходит в лучший из миров, его империя мгновенно превращается в голодный генетический винегрет. Если вы суровый донный сом, мечтающий о пенсии в тихом иле, смиритесь — вас всё равно сделают регентом при этом цыганском таборе. Потому что в темноте всем нужен кто-то большой и в камуфляже.

Знакомьтесь, это наш Коридорас Петрович. Единственная по-настоящему серьезная, монументальная личность в двадцатилитровом «Муравейнике», у которой есть незыблемые жизненные принципы, кодекс чести и врожденное, глубокое чувство собственного достоинства. Все остальные обитатели этого стеклянного куба — не более чем бестолковая массовка, находящаяся у меня на пожизненном иждивении.

Петрович и его персональный ад из радужных хинкалей.

А правда, что у вас в роду акулы были?

А правда, что раньше корм вкуснее был?

Тот момент, когда ты хотел быть Доном Корлеоне, а стал воспитателем в детском саду

Стыд и срам династии

Когда уже этот цирк закроется на переучет???

Буквально недавно в местной империи гуппи безвозвратно сменилась историческая эпоха. Их Папаша-СЕО, этот лощеный, невыносимый педант с роскошным хвостом «от кутюр» и манерами истинного аристократа, внезапно ушел в лучший из миров. При жизни он не просто плодил бесконечных детей — нет, он создавал великие династические союзы, мысленно поправляя воображаемый монокль и всячески демонстрируя окружающим свой безупречный экстерьер. Но стоило великому правителю покинуть трон, как весь этот благородный лоск мгновенно смыло бурным потоком бытия.

Отпрыски всех его многочисленных дипломатических союзов моментально перемешались, объединились и превратились в один сплошной, хаотичный генетический винегрет. И Петрович, как единственный выживший свидетель ушедшей эпохи высокого стиля, внезапно для самого себя оказался в роли сурового Регента при этом шумном цыганском таборе.

Представьте себе эту ежедневную картину. По всему периметру аквариума на бешеной скорости носится оголтелая толпа безбашенной «золотой молодежи» и их бесконечных правнуков. В их крошечных головах нет ни капли родительской стати — там крутятся исключительно круглосуточные рейвы у фильтра и звучит вечное, требовательное хоровое: «ЖРАТЬ! ГДЕ ЖРАТЬ?!».

И посреди всего этого безумного броуновского движения непоколебимой, гранитной глыбой лежит Петрович.

Мрачный мужик в потертом донном камуфляже, который выглядит так, будто всю свою сознательную жизнь отработал старшим вышибалой в суровом ночном клубе, а на старости лет по злой иронии судьбы попал в няньки к гиперактивным подросткам. К подросткам, которые даже отдаленно не знают, с какой именно стороны у них должен находиться наследственный аристократизм.

По его длинным, жестким усам отчетливо читается тяжелая внутренняя речь:

— Слышь, перемешанные! По помытому дну не плавать! Батя ваш был истинный денди, педант и признанная икона стиля... а вы? Вы — винегрет какой-то голодающий, позор и срам великой династии!

Петрович их, конечно, не воспитывает — слишком много чести. Он их презирает. Презирает молча, качественно, всем своим плотным чешуйчатым телом. Лишь изредка он совершает резкий, вертикальный старт к самой поверхности, чтобы судорожно глотнуть атмосферного воздуха. И делает он это с таким оглушительным грохотом, будто с разбегу вышибает дубовую дверь ногой, просто чтобы выйти на крыльцо на короткий перекур от этой обнаглевшей школоты. При этом Петрович так громко чмокает губами, что всё это визгливое облако «наследников» в ужасе разлетается по самым дальним кустам. А сам регент — медленно, пафосно и монументально, словно потрепанный в боях авианосец, опускается обратно на дно.

В такие моменты в его круглых глазах-бусинках читается немая, экзистенциальная мольба:

— Оля, ну посмотри на меня. Я же заслуженный работник тыла, ветеран донного труда. Я всю жизнь мечтал о заслуженной пенсии, покое и тихом, прохладном иле. А вместо этого стал старшим комендантом в неблагополучном общежитии, где никто не умеет даже хвост держать по этикету! Они же тыкают в меня своими нано-носами, они ищут у меня в усах остатки своего бывшего величия!

Но самая глубокая, настоящая драма разворачивается в «Муравейнике» с наступлением ночи.

Я выключаю в комнате свет, и шумный Шанхай за стеклом моментально затихает. Вся эта легкомысленная банда, которая весь день демонстративно игнорировала великое наследие предков, вдруг отчетливо понимает, что в крошечной темноте — страшно.

И что они делают? Они все до единого, поджав хвосты, медленно стекаются к нему.

Петрович ложится строго по центру, превращаясь в самое надежное, железобетонное бомбоубежище, а над ним плотными слоями зависает всё это перемешанное «наследство». Впритирку, хвост к хвосту, плавник к плавнику. Они отчаянно держатся поближе к единственному живому существу, которое точно знает, что в этом нестабильном мире постоянными являются только две вещи — дно и Петрович.

Сам регент в эти ночные часы удивительно напоминает

уоставшего отца семейства в субботу утром, по голове и спине которого бесцеремонно скачут дети всех мастей, а он просто притворился мертвым и искренне надеется, что его примут за бездушный элемент интерьерного декора.

Усатый, полосатый, смертельно задолбавшийся подводный правитель. Природа — мать ее! — даже сурового донного сома заставила разгребать последствия бурной, красивой жизни лощеного педанта с моноклем.

КОНЕЦ 5 СЕРИИ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.